

на латинское, то на английское произношение этих слов» (с. 123). В работе по методологии сведения центральных проблем нескольких философских течений, таких, как логическая семантика, логический позитивизм, феноменология и др. под., к орфографической проблематике можно охарактеризовать по меньшей мере как некорректное.

Обратимся к словарям. В Латинско-русском словаре [1] обнаруживаем: *intensio, onis f* и *intentio, onis f*, т. е. два слова с совершенно различными значениями. В *New Webster's Dictionary* [2] находим *intension* и *intention* — опять два слова, т. е. об ориентации то на английское, то на латинское произношение говорить не приходится. Тем более в этом можно убедиться, если ознакомиться со словарными статьями в полном объеме. Что касается слова экстенция, то в латыни мы имеем всего лишь варианты *extensio, onis f* = *extentio, onis f*, в английском есть только *extension*. И это не является случайностью, как не является недостатком Философского энциклопедического словаря [3] обнаруженные авторами рецензируемой работы отсутствие в нем термина экстенция. Употребление рассматриваемых терминов в логике и философии (resp. в терминоведении и лингвистической семантике) можно кратко представить следующим образом. Интенционал — содержание понятия, resp. интенциональность, интенциональный; антиподом является экстенционал — объем понятия, resp. экстенциональность, экстенциональный. Интенция — намерение, цель, направленность сознания/познания, resp. интенциональность, интенциональный. Антипода этому термину в форме экстенция не существует, поэтому он и отсутствует в Философском энциклопедическом словаре и Логическом словаре Н. И. Кондакова [4]. Исходя из вышеизложенного и имея в виду то, что А. А. Реформатский не занимался логической семантикой Фреге и не привлекал в своей работе труды Карнапа и Гуссерля, можно предположить, что в цитируемой авторами книги фразе из А. А. Реформатского¹ слово интенция употреблено не в философском смысле, а в его общеупотребительном значении. Поэтому попытка разработать на основе высказывания А. А. Реформатского новые понятия (номинативная интенция, семасиологическая интенция), которые были бы симбиозом интенции/интенциональности/интенционала, оказалась явно неудачной. Это подтверждают и сами авторы. В следующей главе, которая называется «Классификация», авторы уже употребляют термины содержание понятия, объем понятия, интенциональные характеристики,

интенционал, интенциональная/экстенциональная дефиниция и т. п. Таким образом, концепция «интенции/экстенции» опровергла сама себя, не успев родиться.

Одной из проблем терминоведения является изучение словообразовательных процессов в терминологии. Этим вопросам посвящены третья и седьмая главы, а также раздел «Языковая форма отдельных терминов и терминологических элементов» в шестой главе. Как нам представляется, рассредоточение одной проблемы в разных главах не привело к какой-либо плодотворной аспектации понятия «терминообразование». Более того, такое представление материала вынудило авторов разграничить понятия терминологическая номинация, терминологическое образование, терминоведение. Попытка оказалась неудачной. В работе нет методологически четкой постановки вопроса: какой цели служат термины в составе эпистемологической деятельности, что является основанием возникновения новых терминов и как устанавливается категориальный изоморфизм между креативностью мышления и языковыми структурами в процессе создания нового термина?

Отсюда такие постулаты авторов, как «терминологическая номинация всегда вторична по отношению к общей номинации». В общем языке почти все давно названо» (с. 82), не соответствует реальным тенденциям в терминологическом словообразовании. В основе термина-понятия лежит понятийная система соответствующей специальной сферы. Другое дело, какие средства (языковые и мыслительные) при этом привлекаются. Но одно должно быть ясно: не может быть создано научное или техническое понятие на основе бытового мышления, на основе бытовых понятийных систем. Еще раз подчеркнем, что должны быть разведены средства создания термина и его понятийный статус.

С методологической неразрешенностью этого вопроса связана некоторая неопределенность, например, в морфологическом структурировании термина. Авторы, в частности, придерживаются мнения, что «понятие терминологического элемента должно распространяться только на латиногреческие компоненты в искусственно созданных терминах» (с. 102). То есть структура прочих терминов и терминосочетаний может быть описана, по мнению авторов работы, в традиционных терминах морфемки и синтаксиса. Весь состав терминологических элементов подразделяется авторами на смысловые и служебные. Предложенная классификация небезосновательна и будет иметь, по всей вероятности, своих сторонников. Интересным и результативным окажется, видимо, и дальнейшее изучение в этом ключе языкового и гносеологического статуса терминологического элемента. Полезным будет и обращение к истории возникновения этого понятия. Авторы считают, что понятие терминологического элемента ввел в научный обиход Д. С. Лотте в 1937 г. Однако общеизвест-

¹ «Проблема „логоса“ — это структурный анализ слова как термина в его номинативных и семасиологических интенциях, в его отнесенностях и потенциях» [5, с. 103].